

«ЗОРЯК»

и его гости

Литературная страница

Александр Пирязев

ТРУД

Жизнь тогда проходит честь по чести,
Когда честь ту с детства берегут.
И всегда на самом первом месте
Должен быть у человека труд.

Помню деда: даже отдыхая,
На рыбалку на всю ночь ходил,
Как грибы, орехи попевали —
По лесу без усталости бродил.

В нем играла и кипела сила,
Без работы дед мой жить не мог.
И дрова укладывал красиво
Он рядами стихотворных строк.

Никогда такого не бывало,
Чтоб не вышло что-то у него.
Потрудились в жизни дед немало...
Говорят, что я пошел в него.

СНАЙПЕР

Пришел приказ. Приказ «Убрать!».
И нужно срочно вылетать.
Я загружаюсь в вертолет.
Непродолжительный полет,
В нагромождение гор прыжок,
С боеприпасами мешок.
Вот вертолет — на фоне звезд,
И я в расщелину заполз.
С рассветом каждый звук ловлю,
Упорно сквозь прицел смотрю.

Но все сильней палящий зной,
Все выше солнце над горой.
Вот появляется «обект».
Мешает солнца яркий свет,
Сейчас бы дождичек, грозу —
Гляжу упорно сквозь слезу.
Идет по нервам лед и пламень,
А палец на курке, как камень.
Я сконцентрировал внимание,
Готово! Выполнил задание.

ТРЕТИЙ ТОСТ

Снаряда свист, глухой разрыв, удар.
И вслед ревущий крик
«Аллах акбар!».
Мой друг упал, хочу ему помочь,
От взрыва словно опустилась ночь.

Он ранен тяжело, не может встать...
В атаке с криком: «В Бога, в душу,
В мать!»
Четырнадцатый и двадцатый век
Сошлись. Рвет человека человек!

Вот бороды, оскаленные зубы —
Забыты песни добрые Неруды.
Вот изолентой связанный рожок,
Удар прикладом, перекал, прыжок.

Тогда еще мы до конца не знали,
За что же свои жизни мы теряли...
И все-таки не зря мы воевали —
Наркотикам дорогу преграждали.

Андрей Тернов

КОМУ КАК...

Нам известно, что мир многомерен,
Только меры своей не знаем,
Но в свои измерения верим,
Тот, кто мерит не так, — не с нами!

Мы в иллюзии и в реальности,
Ходим прямо мы и по кругу,
В нас и сухость, и сентиментальность,
Мы не любим и любим друг друга.

Кому небо весеннее, звездное,
А кому-то — хмурое, зимнее.
Боль потерь для кого-то сносная,
Для кого-то — невыносимая.

Мысли, чувства во снах, наяву —
Они в нас, их не рассказали.
Мы идем по пути своему.
Этот мир мы исследуем сами.

ТАЙНА И МЕРА

Там, где «все ясно» — мертво,
Словно могилка с оградкой.
Чтобы воскрес мир тот,
В нем возродим мы загадку!

Жажду мерой обидим мы,
Гневается пусккой, но
Не превратим в обыденное
То, что нас греет тайно!

Нас пресыщает обильность...
Нас истощает нехватка...

Чтобы с достатком любилось —
Будем любить без остатка.

ОСТОРОЖНЕЕ С ДИАГНОЗОМ!

Мы заражаем друг друга
Бактериями, недугом,
Манией, модой, скукой.
Мы выявляем «болезни»,
С ними боремся вместе,
Вместе всегда интересней.

Создаем тип здорового,
Быть здоровыми здорово!
А большими — позорно. Но
В каждом есть что-то заразное.
Врачи, не спешите с диагнозом,
Что жить противопоказано!

О КРАСОТЕ

Мир простой понять совсем не просто,
В нем сложна любая простота.
И когда не мысль, только блески —
Беспользна эта красота.

Милovidность, внешняя приятность,
Но с когтями дивные перста
Сердце вырывают, в грудь впиваясь, —
На погибель эта красота.

Если ж наполняет нас до края
Жизнью, что теперь уж не пуста,
Сопереживая, сострадая, —
Во спасенье эта красота!

Валентина Пранишников

МОИ СТИХИ

Светлой памяти Андрея Платонова
Меня, я помню, мать учила
Участию и добротой:
Чтоб свой кусок на всех делила,
А не съедала в темноте.
Не ела сахара, как Юшка,
И оттого лишалась сил.
Чтоб маленький братишка Юрка
На свете белом дольше жил.

Ходила в платье рваном пестром,
Что износила впрах сестра.
И, как Семен братишке, сестрам,
Я Юре матерью была.
Была всегда вороной белой
И много понесла потерь.
Была я жалостливой, смелой —
Такой осталась и теперь.

Людей жалею я в несчастье.
За их ли, за свои ль грехи

Я сердце рву свое на части,
И получаются стихи.
Стихи — метафоры, не боле.
Но если сердце вскрикнет болью,
То по-другому им внимают:
Мурашки кожу продирают!

БОЛЬ СЕРДЦА

Русь моя, кобылица степная!
Ту ли волю почувала ты!
Свои гриву и хвост развевая,
Давишь лучшие наши мечты.

Было трудностей в жизни немало —
Для страны мы на подвиги шли.
Постарели теперь мы, устали,
Слав обуздой для новой страны.

Молодежь золотая резвится,
Рядом с ней чье-то сердце болит.
И несется вперед кобылица,
Отряса нас с крепких копыт.

Анатолий Прудкин

ЛЮБОВЬ

Аскеру Гадагатлю —
составителю русско-
адыгейского словаря

Я смог бы ей простить
Греховные дела
И был готов остыть,
Но рассерчал Аллах.

Я смог бы ей простить —
Не знал бы и Аллах,
Да шарият блюсти
Меня заставил страх.

Я смог бы ей простить.
Как околпачить страх!
Он будет вечно мстить
За радость бывших благ.

Я смог бы ей простить
Коварство всех измен.
Себе не стоит лить —
Любовь без перемен.

Любовь, она — любовь!
Всегда одна и та ж.
Любовь без лишних слов,
Не карточный марьяж.

Я смог бы ей простить,
Греховные дела,
Но пусть меня пронзит
Любви ее стрела...

БУЛЫЖНИК

Вот и грянул с неба гром.
Громовержец, будь ты проклят!

Молния, сверкнув огнем,
Обожгла мгновенно окна.

Устоял отцовский дом,
Даже крыша не намокла!
Не грущу теперь о том,
Что сорвался меч Дамоклов.

Это было на заре
Той моей, счастливой, жизни...
До сих пор еще не грех
С мостовой поднять булыжник.

До сих пор еще не мечь
За невинно убиенных,
За гражданских и военных,
В ком была людская честь.

ОСЕНЬ В КАШИРЕ

Осень в Кашире отменна
Для состраданий и мук.
Ходит в рубашке натальной,
С крестиком теплым от рук.

Греет его на ладони,
Греет его на груди.
Господи, будь благосклонен,
Чувств моих не охладит!

Осень в Кашире, как осень.
Хмурые тучи. Знобит.
Вся обмолочена озимь,
Связано солнце в снопы.

Фото И. Гревцовой

Анастасия Осипова

ПОДОБНО МОТЫЛЬКУ

Я обжигалась о любовь, как мотылек о блеск свечи,
И опаленная душа металась в пасмурной ночи.
Болело все от свежих ран, но в темноте спасенья нет,
И, зная, что любовь — обман, летела я на яркий свет.
Но повторялся вновь и вновь один трагический сюжет,

И стало ясно, что в любви есть боль, а радости в ней нет.
И стало как-то легче жить... Пришло сознание, что надо
Лишь позволять себя любить и в этом находить отраду.
И поначалу было мне приятно сознавать победу,

Припрятав чувства в глубине.
Другие пусть стремятся к свету.
Но время шло. И пустота все больше заполняла душу.
Других пленяла красота, а мне никто уж не был нужен.
Наверно, в каждом мотыльке таятся высшее значение.
Как в испутом огне, в любви — и счастье, и мученье.
И я рвалась из тьмы на свет, прочь из объятий равнодушия.
Но для полета крыльев нет.
Огонь любви во мне потушен.

Татьяна Юшина**СВЕЖЕСТЬ**

Утренняя свежесть воздух напоила
Увядающим тонким. И листва кружит.
Осень, ты надежду в душу поселила,
Над моей судьбою тайно ворожишь.
Дали прояснились. Тишь струится в вечность.
Будто встрепенулись яркие цветы.
А меня уносит время-бесконечность,
Осень навевает сладкие мечты.

ПОСЛЕДНИЕ ЦВЕТЫ

Цветами яркими последними
Цветет сентябрь. Прощальны краски...
Мы распрощались с днями летними.
Природа поменяла маски
И, забыв о лете солнечном,
Кружит листвою в танце осени.
Но радостью цветет подсолнечник
На фоне поднебесной просины.

СМЕЯЛАСЬ НОЧЬ

Смеялась ночь, рыдала ночь
Горючими слезами.
И улетали страхи прочь,
И чувства были снами.
Как незаметна эта грань
Меж «было» и меж «будет».
Простерта над тобою длань
Божественности судеб.

ДОЖДИ

Дождь рыдает за окном.
В тишину погружен дом.
Шелест капель по стеклу.
Дворник взялся за метлу.
По аллеям листопад.
Листья желтые летят.
Дворник в кучку — красоту.
Голо. Видно за версту.

НОЧНЫЕ ТРЕЗЫ

Как мелькают мгновением дни...
Тишина за окном. Мы одни
В этом мире полночных звезд.
И в юдоли любовных грез
Я витаю, как тень мотылька.
Но в огне не сгораю пока.

Кирилл Емелин**ТАНАТОС**

Он увидел ее в предначертанный час.
Заглянул к ней тайком, в доме все уже
спали,
Облаченный в роскошный, бесцветный атлас,
Он склонился над ней —
призрак черной печали.

Он заметил: болезнь ей идет без прикрас.
Худоба бледных рук, нездоровый румянец,
Блеск огромных, горячечных,
жалобных глаз,
По подушке раскиданных локонов танец.

Он подумал: какой неземной красотой
Наделяет болезнь иногда этих смертных
созданий!
И небрежно холодной, бесцветной рукой
Двери смерти открыл, избавляя ее
от страданий.

Юрий Воронин**КАШИРСКАЯ САГА**

Чудеса в эту осень не радуют,
Нарушая обычный уклад.
Бренно звезды на землю падают,
И бездумно скользят листопад.

И бредут, удивляя прохожих,
Тени томно влюбленных людей.
Был когда-то на них похожим
Я от пяток до самых бровей.

Вспоминаю тебя, как чужбину,
Твоих губ королевскую спесь
И Каширу, тобою любимую.
Может, люди и счастливы здесь.

Юрий Бакотов**ТВОРЧЕСТВО**

Художник краски растирает
И с темпераментом творца
«Небрежно» их на холст бросает.

Средь полутона грани нет —
Не видно творчеству конца!
Художник примет ли совет!

Вопрос в мазках процесса тает...
Неуловим и сам ответ —
На что себя он обрекает!

Все верно — суета сует!
Ответ в начале созиданья —
В концепции творенья — Свет!

Дмитрий Овчинников**ВОРОБЕЙ И ГОЛУБЬ**

С Голубем поспорил Воробей,
Кто полезней, кто умней.
«Хоть ты видная фигура,
А на деле просто дура».
И в ответ на дерзкий «чик-чирик»
Молвил Голубь: «Зря ты поднял крик.
Обе мы с тобою птицы,
Не болтай-на небылицы».
«Нет, — сказал тут Воробей, —
Мы живем среди людей,
Только я живу трудягой,
Ну, а ты слывешь бродягой.
Блох, козявок и комашек
В день ловлю по десять чашек
И все больше раз от раза,
Чтоб погибла вся зараза.
А в тебе какая сила!
Про тебя молва ходила:
Ты не пашешь, ты не жнешь —
На готовеньком живешь.
И откуда в тебе разум!
Ты скажи нам лучше сразу,
Что все ходишь по дворам!
По каким таким делам!
Прокормить себя не можешь.
Статен ты, красив. И что же!
Не чирикнешь, не споешь,
Что попало ты клюешь.
Мы сравнили две работы.
Празден ты, а я в заботах.
Поразмысли, дуралей,
Кто ж полезней, кто умней!».

**Клавдия
Артемьева****Когда любишь...**

Тоненькая, стройная березка была влюблена в раскидистый дуб, который рос за асфальтовой дорогой.

Любовь ее не была взаимной, так как дуб любил молодую рябиночку. Она росла рядом, и могучее дерево могло обнять ветвями и красные гроздья, и тонкий ствол. Но рябина, любящая своим отражением в лужах, никого не замечала вокруг.

А березка весной наряжалась в нежные сережки и ждала, когда подует ветерок. Тогда листья с дуба долетали до березкиных веток, нежно ка-

сались их, а дереву казалось, что это — тайные знаки внимания.

Потому что, когда любишь, самые маленькие детали имеют очень большое значение.

Но однажды случилось непоправимое. Большой автомобиль съехал на обочину и на полном ходу врезался в дуб. Сильное дерево лишь надломилось, но потом приехали люди и сплели его.

Березка начала хиреть, желтеть, чахнуть. Но по весне все увидели, что на ней стали набухать почки.

Оказалось, березка почувствовала, как среди ее корней

начал прорастать маленький желудь.

Березке надо было жить, чтобы заботиться о молодом дубке; укрывать его листвою, пряча от холода; защищать своим стволом от порывов сильного ветра. Она мечтала о том, что из желудя вырастет такой же красивый раскидистый дуб — совсем как тот, которого она никогда не забудет.

Потому что, когда любишь, тебе очень дорого даже то, что лишь напоминает о возлюбленном.